Спор в детской коммуникации: функционирование просодических параметров речи

С.Н. Поспелова

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

В статье описываются результаты исследования функционирования просодических параметров речи дошкольников при разногласиях между участниками общения. Показано, что просодические параметры изменяются в зависимости от фазы и характера спора, а также могут являться маркерами кооперативного настроения говорящих.

Ключевые слова: спор, лингвистика детской речи, просодические параметры звучащей речи, аудитивный и акустический анализ.

Становление речевой способности – процесс, имеющий, безусловно, генетические предпосылки, – невозможно без активного взаимодействия ребенка с окружающими людьми. Наблюдения за речью дошкольников свидетельствуют о том, что особенности речепродукции, окружающей ребенка, находят свое отражение в характере детской речи. Так, исследование просодических образцов в речи русскоговорящих детей в возрасте 5–7 лет, в основе которого лежит аналогичное исследование речи немецких дошкольников [11], показало зависимость просодических характеристик детской речи от характера речевого инпута [5]. При этом, сходство речевых параметров определенных просодических образцов в детской речи с характеристиками аналогичных образцов из речевого инпута не может трактоваться как признак «копирования» ребенком взрослого. Важным обстоятельством является то, что ребенок не перенимает языковую систему в готовом виде у взрослых, а создает «свою собственную», что неоднократно подчеркивает в своих исследованиях С.Н. Цейтлин [6, 7]. Овладение языком, по М.Д. Воейковой, – это «двусторонний процесс, в котором человек выступает и как субъект, и как объект, подвергаясь влиянию родного языка в той же мере, в которой он сам им овладевает» [2: 20].

В отечественной психолингвистике речевая деятельность рассматривается как один из видов деятельности, которой свойственна определенная структура: компонентами для анализа любого вида деятельности являются цель, мотив, средства, с помощью которых осуществляется деятельность, действия и операции по их выполнению, результат и оценка [4]. В работе Т.В. Ахутиной приводится следующая схема порождения речи. Одним из первых этапов является стимулирующий компонент деятельности – мотив, за которым следует смысловая

программа высказывания (формирование замысла), семантическая структура предложения, моторная послоговая программа синтагмы и артикуляция (внешнее акустическое или графическое наполнение) [1]. По И.Н. Горелову, «мотив формирует в языковом сознании коммуникативное намерение»; на этой стадии происходит «настрой на определенную социально-коммуникативную ситуацию (болтовни или разговора по душам, комплимента или ссоры, светского общения или публичного выступления и т.д.), ту или иную модальность общения (конфликтную, центрированную, кооперативную) [3: 64]. На этом этапе у говорящего формируется установка на «интонационную тональность коммуникации», настрой на тот или иной речевой жанр – «вербальное оформление типичных ситуаций социального взаимодействия людей» [3: 65].

К. Элих (K. Elich), один из основоположников функциональной прагматики – лингвистического направления в германской лингвистике, рассматривающего мотивы и направленность речевых действий, утверждает, что человеческая коммуникация «пронизана образцами» (*Muster*), которые организуют речевую деятельность, выработаны для реализации определенных целей и отражают социальные отношения коммуникантов [12: 14]. Данные образцы приобретаются ребенком в процессе его социализации, а именно в процессе овладения языком, при этом овладению образцом конкретного речевого взаимодействия предшествует многократная творческая реализация детьми отдельных элементов данного образца в игровой форме. Примерами «речевых образцов» (*Muster sprachlicher Interaktionen*), по К. Менг (K. Meng), могут служить вопрос и ответ, сообщение и принятие его к сведению, просьба и ее исполнение, рассказ и прослушивание рассказа, совместное планирование деятельности и, среди прочего, – спор [14: 16–17].

Настоящая статья посвящена описанию просодических параметров детской звучащей речи в ситуации «спора». В академическом словаре дается несколько определений понятию «спор»: с одной стороны, «спор» рассматривается как «словесное состязание при обсуждении чего-либо, в котором каждая из сторон отстаивает свое мнение, правоту», с другой – как «ссора, вызванная несогласием с чем-либо», и даже как «поединок, битва, единоборство» [17]. Из данных определений можно заключить, что характер и степень интенсивности спора могут существенно варьироваться.

Представление о том, как организуется спор, согласно исследованию Н. Штайн и Е. Альбро (Stein/Albro), имеется уже у трехлетних детей, и основные элементы этого речевого образца, как правило, успешно реализуются младшими дошкольниками в их речевой практике [16]. Овладению ребенком стратегиями аргументации и в целом особенностям коммуникативного взаимодействия в ситуации конфликта посвящены работы Andresen/Wattermann 1998, Komor 2010, Biere 1978, Kraft/Meng 2007, выполненные на материале немецкого языка. В исследовании

довании Б. Крафт и К. Менг (Kraft/Meng) предлагается многокомпонентная модель «дискурсивного образца спор» (*Diskursmuster «Streit»*), включающая в себя нулевую фазу – предысторию спора, фазу I – установление точки спора, фазу II – обработку точки спора и фазу III – разрешение спора [13: 441].

Б. Арендт (B. Arendt), наблюдая за коммуникативным взаимодействием детей в возрасте трех-шести лет, в частности, за протеканием и разрешением конфликтов, приходит к выводу, что в подавляющем большинстве случаев спорные ситуации успешно разрешаются детьми без участия взрослых, вплоть до того, что конфликт, возникший между детьми, нередко остается взрослыми незамеченным [10: 32]. Из наблюдений Б. Арендт следует, что большинство детей дошкольного возраста не только усваивают речевой образец «спор», но и овладевают различными стратегиями мирного разрешения конфликтов.

Материалом исследования послужили видеозаписи детской игровой коммуникации русскоязычных дошкольников объемом 3,5 часа, произведенные методом включенного наблюдения родителями детей. Дети, участвовавшие в записи (возраст Игната на момент начала записи – 4 года, Коли – 5 лет 2 месяца), были единственными в своих семьях, находились друг с другом в родственных отношениях и регулярно играли друг с другом. Благодаря систематической видеосъемке игрового и коммуникативного взаимодействия детей на протяжении полугода, дети в момент проведения записей вели себя естественно и не реагировали на присутствие камеры в комнате.

Во время проведения видеозаписей оператор занимала позицию наблюдателя, иногда покидая комнату и оставляя включенной камеру: сюжеты игр выбирались детьми самостоятельно, без вмешательства со стороны взрослых распределялись роли и устанавливались правила игры. Из корпуса видеозаписей были отобраны фрагменты, в которых дети спорили друг с другом: не могли поделить между собой понравившуюся игрушку, не могли договориться о правилах игры и т.д. Далее следовала транскрипция речевых фрагментов в системе GAT2 [15], описание коммуникативного контекста, аудитивный анализ и интерпретация. Цель исследования заключалась в том, чтобы проследить функционирование просодических параметров детской речи в их зависимости от коммуникативной ситуации и модальности общения.

Пример 1:

2000	Коля	а МНЕ: нужно взять ДЕ:вочку
2001		она: повеЗЕТ ПО:езд
2002	Игнат	а Я хочу
2003		МОЖно мне [БЕленького]
2004	Коля	[И ЗДЕСЬ]
2005		что,
2006	Игнат	БЕленького

2007 Коля Этого,
 2008 Игнат ДА
 2009 Коля Я: хочу всех щЕНО:Чков ВЗЯ:ть
 2010 Игнат () а мне МОЖно ТИГра
 2011 Коля () ну МЫ
 2012 у тебя смотРИ вот таКОЙ тигр
 2013 Игнат () а это не ТИГР вообЩЕ
 2014 Коля () ТИгар ТИгар
 2015 Игнат это ЛЕВ
 2016 Коля ТИгар
 2017 Игнат а МНЕ нужен настоящий вот Этот тигр
 2018 Коля Это ТИгар
 2019 у меня есть **[ДВА ТИГра]**
 2020 Игнат **[да это ЛЕВ]**
 2021 Коля ТИгар
 2022 Игнат **[это ЛЕВ]**
 2023 Коля **[это ДВА ТИГра]**
 2024 Игнат я **[ВИжу что у него]** ШЕРСТЬ
 2025 Коля **[это ДВА ТИГра]**
 2026 это ДВА ТИГра
 2027 ()
 2028 кому тебе говорю
 2029 Игнат **[да]**
 2030 Коля **[это]** ДВА ТИГра
 2031 Игнат () не ТИгар
 2032 не ТИгар () а ТИГР
 2033 Коля тиГАР ()
 2034 это ТВОЙ () а это МОЙ
 2035 Я хочу с оРАНЖевым
 2036 Игнат () Я буду взять тогда крокоДИла

Игнат и Коля играют в гостях у Коли в машинки. Внезапно внимание Коли переключается на ящик с кубиками Лего, он берет в руки фигурку девочки, комментируя свои действия (стр. 2000–2001). При этом он растягивает гласные, поддразнивая Игната. Тот, в свою очередь, берет фигурку щенка и спрашивает у Коли разрешения с ней поиграть (стр. 2002–2006), но Коля, отбирая у него игрушку, отвечает тем же поддразнивающим тоном. Тогда Игнат берет фигурку тигра, однако Коля забирает у него и ее, кидает взамен фигурку льва из другого набора и предлагает Игнату считать ее тигром (стр. 2011–2012). Игнат возражает, что это лев, а не тигр (стр. 2013), и между ребятами возникает спор (стр. 2014–2035), в котором Коля убеждает Игната, что у того в руках тигр, а Игнат, не понимая, что причина кроется в нежелании Коли давать ему эту игрушку, изо всех сил доказывает свою правоту.

Отличительной особенностью данного фрагмента является наложение высказываний (выделены в транскрипте жирным шрифтом) – в тех репликах, которые маркируют кульминацию спора. Дети говорят

практически одновременно, пытаясь перекричать друг друга. Для их речи характерны скачкообразные изменения частоты основного тона, большое количество сильно выраженных ударностей, нарастающая интенсивность голоса. По Л.К. Цеплитису, возрастание интенсивности свидетельствует об увеличении эмоционального напряжения [8: 88]. Интенсивность голоса измерялась в программе для акустического анализа PRAAT, максимальное значение в момент кульминации спора составило 85,52 dB.

При анализе мелодических параметров звучащей речи использовался термин «мелодический знак» – восходящее (S) или нисходящее (F) движение тона на ударном слоге. В анализируемом фрагменте в целом преобладает восходящая мелодика; интересным представляется тот факт, что момент кульминации спора характеризуется исключительно восходящими мелодическими знаками.

Пример 2:

3000 Коля это иЛЮ:ша сказал
 3001 Игнат Я НЕ СКАЗАЛ
 3002 Коля говОРИ:Л
 3003 Игнат [не скаЗАЛ]
 3004 Коля [говОРИ:Л]
 3005 Игнат [не скаЗАЛ]
 3006 Коля [говОРИ:Л]
 3007 ()
 3008 го:во[РИ:Л]
 3009 Игнат [не] скаЗАЛ
 3010 Коля говОРИ:Л говОРИ:Л
 3011 Игнат не скаЗАЛ не скаЗАЛ не скаЗАЛ
 3012 Коля говОРИ:Л гово[РИ:Л]
 3013 Игнат [не ска]ЗАЛ не скаЗАЛ
 3014 () <смеется>
 3015 Коля НЕ говОРИ:Л илюша это вот дрянЬ
 3016 ()
 3023 Игнат гляДИ какая машинка

Игнат и Коля играют в гостях у Игната с набором железной дороги, камера находится на небольшом расстоянии от мальчиков, оператора в комнате нет. Незадолго до этого мама Игната сделала ему замечание, чтобы он не говорил плохих слов. Внезапно Коля так громко, чтобы его было слышно в соседней комнате, упрекает Игната в том, что тот сказал плохое слово (стр. 3000). При этом он снова растягивает гласные, аналогично тому, как показано в примере 1 (стр. 2000), поддразнивая Игната. Тот резко возражает, выкрикивая реплику (стр. 3001), и Коля начинает его дразнить. Между мальчиками вновь возникает спор (стр. 3002–3013). В какой-то момент Игнат понимает, что Коля дразнит его и после непродолжительной паузы начинает смеяться (стр. 3014). Коля

воспринимает этот сигнал и с подчеркнутым ударением на слове «не» заканчивает спор (стр. 3015). Спустя некоторое время ребята снова играют, как ни в чем не бывало.

Так же, как и в первом примере, в момент кульминации спора возникает наложение высказываний, ребята перекрикивают друг друга (в транскрипте выделено жирным шрифтом). В связи с этим интенсивность голоса, особенно у Игната, который поначалу воспринимает спор всерьез, возрастает до значения 83,22 dB. Интенсивность голоса Коли, который с самого начала таким образом дразнил Игната, находится в пределах 73 dB. Интересным представляется соотношение мелодических параметров речи мальчиков. Для Колиных реплик характерна преимущественно нисходящая мелодика, он ритмично утверждает, повторяя одно и то же слово – «говорил». В репликах Игната преобладают восходящие мелодические знаки, причем все предложения являются утвердительными.

Таким образом, применительно к различным ситуациям общения и ролям в коммуникации дошкольников можно выделить наборы определенных просодических параметров. Для речевого жанра «спор» в коммуникации детей 4–5 лет характерны, в первую очередь, наложения высказываний в момент кульминации спора, варьирование громкости – вплоть до высокого уровня, скачкообразные изменения высоты тона голоса, а также восходящий тон мелодики в утвердительных предложениях. При этом, для момента развязки спора характерна нисходящая мелодика и снижение уровня громкости, кроме того, дети высказываются поочередно.

Можно предположить, что просодические параметры, которые, по мнению исследователей звучащей речи употребляются говорящим в определенной мере бессознательно, могут служить маркерами модальности общения, в частности, кооперативного или конфликтного настроя коммуникантов. Это предположение соотносимо с мыслью И.Н. Горелова о том, что настрой на определенную модальность общения – конфликтную или кооперативную – формируется у говорящих уже на этапе «коммуникативного намерения». В нашем корпусе исследования все конфликтные ситуации разрешались детьми кооперативно, о чем помимо прочего свидетельствует изменение просодических параметров в момент развязки спора.

Список литературы

1. Ахутина Т.В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М.: изд-во МГУ, 1989. 213 с.
2. Воейкова М.Д. Ранние этапы усвоения детьми именной морфологии русского языка. М.: Знак, 2011. 328 с.
3. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2001. 304 с.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1977. 304 с.
5. Поспелова С. Н. Просодические признаки речи в игровой коммуникации дошкольников: специальность 10.02.19 «теория языка»: Автореферат на соискание кандидата филологических наук / Поспелова С. Н.: Воронежский государственный университет. Воронеж, 2021. 21 с.
6. Цейтлин С.Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 362 с.
7. Цейтлин С.Н. Лингвистические этюды. СПб.: изд-во РГПУ им. Герцена, 2013. 407 с.
8. Цеplitис Л.К. Анализ речевой интонации. Рига: Зинатне, 1974. 272 с.
9. Andresen H. Interaktion, Sprache und Spiel: zur Funktion des Rollenspiels für die Sprachentwicklung im Vorschulalter. Tübingen: Narr Verlag, 2002. 258 S.
10. Arendt B. Konfliktbearbeitungen von Kindergartenkindern – verbale resp. argumentative und nonverbale Muster // Mémoires de la Société Néophilologie de Helsinki. 2014. №92. S. 21–34.
11. Bose I. “doch da sin ja’ nur muster” Kindlicher Sprechausdruck im sozialen Rollenspiel. Frankfurt am Main: Peter Lang, 2003. 444 S.
12. Ehlich K. Sprache und sprachliches Handeln. Band 1: Pragmatik und Sprachtheorie. Berlin: de Gruyter, 2007. 165 S.
13. Kraft B., Meng K. Streit im Kindergarten. Eine Diskursanalyse // Diskurse und Texte. Festschrift für Konrad Ehlich zum 65. Geburtstag. Tübingen, 2007. S. 439–457.
14. Meng K. Der kindliche Spracherwerb und seine Vermittlung in sprachlichen Interaktionen // LIGHT. Language for Integration and Global Human Tolerance. Europäisches Modell zum Aufbau bilingualer Kindergärten. Teil 1. Theoretische Grundlagen und Praxis. Berlin: MITRA, 2009. S. 14–22.
15. Selting M. et al. Gesprächsanalytisches Transkriptionssystem 2 (GAT2) // Gesprächsforschung – Online-Zeitschrift zur verbalen Interaktion. 2009. №10. S. 353–402.
16. Stein N., Albro E. The Origins and Nature of Arguments: Studies in Conflict Understanding, Emotion and Negotiation // Discourse Processes. 2001. № 32 (2–3). P. 113–133.
17. Академический словарь // URL: <https://gufo.me/dict/mas/спор> (дата обращения: 20.11.2024).

Об авторе:

ПОСПЕЛОВА Софья Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии, Воронежский государственный университет (394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 10), e-mail: sdankov@yandex.ru

Disagreement in children's communication: functioning of prosodic speech parameters

S.N. Pospelova

Voronezh State University, Voronezh

This paper describes the results of a study of the functioning of prosodic parameters of children's speech in disagreement situations. It is shown that prosodic parameters can vary depending on the phase of the disagreement, and can also be markers of the cooperative mood of the speakers.

Keywords: *disagreement, linguistics of children's speech, prosodic parameters of speech, auditory and acoustic analysis.*

About the Author:

POSPELOVA Sofia Nikolaevna – Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor, Department of German Philology, Voronezh State University (394018, Voronezh, Lenin square, 10), e-mail: sdankov@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 06.02.25

Подписана в печать 26.02.25